

14020018366978

5_43958721

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**РЕШЕНИЕ****Именем Российской Федерации**

г. Москва

Дело № А40-314206/24-5-2167

07 июля 2025 года.

Резолютивная часть решения объявлена 22 апреля 2025 года.

Полный текст решения изготовлен 07 июля 2025 года.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Киселевой Е.Н., единолично,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Андрейчуком Д.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело

по иску Общества с ограниченной ответственностью «Авто Фрикс» (г. Москва, ОГРН: 1157746637168, Дата присвоения ОГРН: 14.07.2015, ИНН: 7714347160);

к ответчику: ИП Логунову Андрею Николаевичу (ОГРНИП: 311774611000483, ИНН: 773371499298, Дата присвоения ОГРНИП: 20.04.2011)

об обязанности ИП Логунова Андрея Николаевича прекратить использование обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком по свидетельству № 669798, принадлежащему ООО «Авто Фрикс», а именно, не использовать данные объекты интеллектуальной собственности в рекламе, на сайте, на товаре, его этикетках и упаковках и иными способами,

о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству №669798 в размере 2 000 000 руб.

в заседании приняли участие:

согласно протоколу судебного заседания

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Авто Фрикс» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Логунову Андрею Николаевичу об обязанности прекратить использование обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком по свидетельству №669798, а именно, не использовать данные объекты интеллектуальной собственности в рекламе, на сайте, на товаре, его этикетках и упаковках и иными способами, а также взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по свидетельству №669798 в размере 2 000 000 рублей.

В судебном заседании истец требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика против удовлетворения исковых требований возражал по доводам, изложенным в отзыве.

Определением суда от 17.01.2025г. стороны извещены о возможности рассмотрения дела по существу в судебном заседании суда первой инстанции

непосредственно после завершения предварительного судебного заседания при отсутствии возражений сторон. Ни ответчиком, ни истцом возражений относительно продолжения рассмотрения дела в судебном заседании непосредственно после завершения предварительного судебного заседания не заявлено.

Учитывая отсутствие возражений сторон на переход к рассмотрению дела по существу в суде первой инстанции, суд в соответствии с п. 4 ст. 137 АПК РФ, п. 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 65 от 20.12.2006г., завершил предварительное заседание и рассмотрел дело в судебном заседании в первой инстанции.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения сторон, оценив представленные доказательства в совокупности в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает искивные требования подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Общество с ограниченной ответственностью «Авто Фрикс» является правообладателем комбинированного товарного знака

на основании свидетельства РФ №669798 (дата государственной регистрации 07.09.2018г., дата приоритета 05.04.2017г.) в отношении товаров и услуг 12, 27 и 35 классов МКТУ.

Истцу стало известно, что Индивидуальный предприниматель Логунов Андрей Николаевич (далее – «Ответчик») неправомерно использует обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком №669798, при реализации однородных товаров на маркетплейсе OZON: код товара 1618726472, ссылка на товар https://www.ozon.ru/product/plastikovye-ramki-rclsight-ramki-gosnomera-avtomobilya-chernyemagnitnyy-nabor-komplekt-2-sht1618726472/?utm_campaign=productpage_link&utm_medium=share_button&utm_source=smm&sh=U9eTE XRe4g. Количество товара 388 единиц.

На дату обращения с иском, данный товар с указанным артикулом отсутствует на маркетплейсе, поскольку, после обращения Правообладателя, карточка товара была заблокирована и удалена маркетплейсом.

Однако, факт реализации ответчиком данной продукции подтверждается скриншотами из сервиса аналитики по маркетплейсам «Маяк», в котором указано название магазина продавца, а также указан ОГРНИП ответчика.

Поскольку ответчиком были допущены нарушения исключительного права Правообладателя на средство индивидуализации при осуществлении предпринимательской деятельности, он несет ответственность за нарушение исключительных прав несмотря на наличие или отсутствие вины.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если указанным Кодексом не предусмотрено иное.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 того же Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или

перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 названной статьи).

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Запрет на использование в гражданском обороте обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, действует во всех случаях, за исключением предоставления правообладателем соответствующего разрешения любым способом, не запрещенным законом и не противоречащим существу исключительного права на товарный знак.

Как установлено частью 3 статьи 1250 ГК РФ, предусмотренные меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено настоящим Кодексом. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права.

Если иное не установлено ГК РФ, предусмотренные подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 3 статьи 1252 данного Кодекса меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Исходя из положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пунктах 57, 154, 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), одним из способов, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ.

Материалами дела подтверждается и ответчиком не опровергнут как факт наличия у истца прав на товарный знак по свидетельству № 669798, так и использования

ответчиком обозначения .

В пункте 162 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановление № 10) разъяснено, что для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Согласно п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 13.12.2007г. № 122 вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы.

При оценке тождественности или сходства до степени смешения между использованным обозначением и товарным знаком следует исходить из Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015г. № 482 (далее - Правила).

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов определяется с учетом требований пунктов 42 - 44 Правил, согласно которым словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы, при этом сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам (учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях), а комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы, при этом при определении сходства комбинированных обозначений используются вышеуказанные признаки, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Сопоставив используемые ответчиком обозначения и принадлежащие истцу товарные знаки, в соответствии с критериями, предусмотренными Правилами составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, суд

приходит к выводу о том, что обозначение является тождественным с товарным знаком , за счет тождественности фонетического и графического признака.

Как следует из пункта 45 Правил № 482, при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 162 Постановления № 10, однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Как отмечено в пункте 42 Обзора, однородные товары – это товары, не являющиеся идентичными во всех отношениях, не обязательно находящиеся в одном классе МКТУ, но имеющие сходные характеристики и состоящие из схожих компонентов, произведенных из таких же материалов, что позволяет им выполнять те же функции. Однородность признается по факту, если товары по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

В рассматриваемом случае, товары в отношении которых использует спорное обозначение ответчик (пластиковая рамка для госномера автомобиля) однородны товарам и услугам для которых зарегистрирован товарный знак истца.

При изложенных обстоятельствах, используемое ответчиком обозначение является тождественным с товарным знаком № 669798.

Доказательств правомерного использования спорного обозначения ответчиком не представлено.

Таким образом, судом установлено нарушение ответчиком исключительных прав истца как правообладателя товарного знака путем предложения к продаже однородных товаров с использованием обозначения, тождественного товарному знаку истца.

Согласно п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования:

- 1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- 3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (безоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 настоящего Кодекса;
- 4) об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

В свою очередь, как указал ответчик, а также сам истец в иске, на дату рассмотрения спора указанное обозначение не используется ответчиком.

Меры, предусмотренные статьей 1252 ГК РФ (в том числе требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения), являются мерами защиты нарушенного интеллектуального права и применяются в связи с конкретным нарушением. Абстрактный запрет установлен непосредственно законом.

Следовательно, требование правообладателя о пресечении действий, нарушающих право, в силу закона может быть предъявлено только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним. Иными словами, данный способ защиты права предусмотрен для длящегося или незавершенного правонарушения и такие меры являются мерами защиты нарушенного интеллектуального права, поэтому применяются в связи с конкретным правонарушением.

В то же время абстрактные требования об общем запрете конкретному лицу на будущее в любое время использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в силу закона удовлетворению не подлежат, поскольку удовлетворение такого требования также влечет нарушение принципа исполнимости

судебного акта, так как привлечение ответчика к ответственности за каждое последующее правонарушение возможно только посредством предъявления нового иска, а не путем предъявления к исполнению исполнительного листа, содержащего абстрактный запрет.

Требование истца об обязании прекратить использование обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком по свидетельству №669798, а именно, не использовать данные объекты интеллектуальной собственности в рекламе, на сайте, на товаре, его этикетках и упаковках и иными способами, не подлежит удовлетворению, поскольку нарушение прекращено.

В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ предусмотрено, что за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Истцом, со ссылкой на подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, заявлено о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарные знаки в общем размере 2 000 000 рублей.

Ответчик возражал в отношении размера компенсации, указал на необходимость расчета компенсации исходя из количества проданного товара, а также заявил о снижении размера компенсации до однократной стоимости товара. Ответчик осуществляет на маркетплейсе OZON продажу товаров разного назначения: лак для автомобилей, кислотный грунт для автомобилей, обезжириватель и т.д. Продажа товара «рамка под государственный регистрационный номер транспортного средства», артикул 1618726472 не являлась существенной частью предпринимательской деятельности ответчика и не носило грубый характер.

Согласно п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановления № 10), заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

В обоснование размера требования, истец указывает, что согласно сведениям из сервиса аналитики по маркетплейсам «Маяк» за период с середины июля 2024 года по октябрь 2024 года было совершено 344 заказа, при этом в наличие также имелось еще 44 единицы товара. Таким образом, размер компенсации составляет $(892\,682 \text{ (выручка за 344 шт.)} + 114\,604 \text{ (стоимость упущенной продажи за 44 шт.)}) \times 2 = 2\,014\,572 \text{ рубля}$.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном

размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров) (п. 61 Постановления № 10).

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункт 3 части 5 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в п. 62 Постановления № 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252).

Как разъяснено в абзаце шестом в пункте 61 Постановления № 10, для расчета компенсации имеет значение только критерий фактической стоимости предложения к продаже товаров если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам.

Согласно представленным скриншотам, не оспоренным ответчиком, стоимость проданных товаров (344 шт.) составляет 892 682 руб.

В отношении 44 штук товара, ответчик указал, что указание на наличие товара в количестве 44 шт. на складе было направлено на то, чтобы карточка товара оставалась «активной», фактически товар в таком количестве в распоряжении ответчика не находился.

При таких обстоятельствах, обоснованным является следующий расчет компенсации: 892 682 руб. (выручка с продажи 344 шт. спорного товара) $\times 2 = 1\,785\,364$ руб.

Определение размера компенсации относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу, который определяет размер компенсации в пределах, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Предоставленная суду возможность снизить размер компенсации в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из

правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом, то есть по существу, на реализацию требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Степень соразмерности заявленной истцом компенсации последствиям нарушения исключительного права является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из обстоятельств конкретного дела. Целью компенсации является возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, восстановления имущественного положения пострадавшей стороны, а не наказания ответчика.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении № 40-П от 24 июля 2020 г. «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда», а также в постановлении № 28-П от 13 декабря 2016 г. «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края», с учетом характера допущенного нарушения и тяжелого материального положения ответчика и при наличии соответствующего заявления от него суд вправе снизить размер компенсации ниже установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515, подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 или подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ величины.

При этом с целью не допустить избыточного вторжения в имущественную сферу ответчика, с одной стороны, и, с другой, лишить его стимулов к бездоговорному использованию объектов интеллектуальной собственности размер такой компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое.

Названным постановлением установлены условия для снижения размера компенсации ниже низшего предела за допущенные нарушения: 1) права на результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, 2) права правообладателя нарушены одним действием, 3) снижение размера его размера компенсации ниже минимального предела возможно только в отношении индивидуальных предпринимателей, 4) нарушение не должно носить грубого характера (под грубым нарушением следует понимать повторное, виновное совершение нарушения), при этом необходимо учитывать степень вины нарушителя (ответчик должен в порядке статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) доказать, что им предпринимались необходимые меры и была проявлена разумная осмотрительность с тем, чтобы избежать незаконного использования права, принадлежащего другому лицу), 5) использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя, 6) в том случае, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам даже с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 13.12.2016 № 28-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика и при следующих условиях: убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер.

Гражданский кодекс Российской Федерации, как следует из абзаца третьего пункта 3 его статьи 1252, допускает, при наличии определенных условий и с учетом характера и последствий нарушения - возможность снижения размера компенсации ниже предела, установленного подпунктом 1 статьи 1301, подпунктом 1 статьи 1311 и подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 данного Кодекса, но не более чем до пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В настоящем споре, суд, приняв во внимание вышеприведенные разъяснения, оценив представленные в дело доказательства, исходя из фактических обстоятельств дела, а именно: характера допущенного ответчиком нарушения, степени вины ответчика, прекращения нарушения, совершение нарушения индивидуальным предпринимателем, отсутствия в деле доказательств вероятных убытков правообладателя в заявленном размере, принимая во внимание доводы ответчика о чрезмерности заявленной истцом к взысканию суммы компенсации, а также, руководствуясь принципами разумности и справедливости, счел необходимым уменьшить сумму компенсации, подлежащую выплате ответчиком в пользу истца, до суммы 892 682 руб. 00 коп., исходя из однократной стоимости товара. В остальной части исковые требования удовлетворению не подлежат.

При изложенных обстоятельствах, исковые требования подлежат частичному удовлетворению.

Согласно ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 1229, 1250, 1252, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 4, 8, 9, 64-68, 71, 75, 110, 112, 167-171, 176, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд,

РЕШИЛ:

Взыскать с индивидуального предпринимателя Логунова Андрею Николаевичу (ОГРНИП: 311774611000483, ИНН: 773371499298) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Авто Фрикс» (ОГРН: 1157746637168, ИНН: 7714347160), компенсацию 892 682 (восемьсот девяносто две тысячи шестьсот восемьдесят два) руб. 00 коп., а также 125 880 (сто двадцать пять тысяч восемьсот восемьдесят) руб. 00 коп. расходов по оплате госпошлины.

В остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение одного месяца с даты его принятия.

Судья

Е.Н. Киселева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 21.05.2024 6:54:19

Кому выдана КИСЕЛЁВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА